

Русские офицеры в Бородинском сражении

Бородинскому сражению в русской историографии посвящено немало работ, однако все еще остаются многочисленные вопросы. Для разрешения этих вопросов необходимо не только ввести в научный оборот новые исторические источники, но и отыскать новые подходы к уже имеющимся источникам. Так, комплексный анализ данных из различных исторических источников (формулярные и наградные списки, ведомости о потерях, мемуарная литература и др.) дает возможность получить новые сведения о Бородинском сражении: уточненные данные о потерях, об интенсивности применения в сражении того или иного вида оружия, о боевом опыте и характерных чертах поведения в бою русских офицеров.

Вопрос о потерях сторон в Бородинском сражении до сих пор окончательно не решен. Дискуссионными остаются вопросы как общих потерь, так и потерь офицерского корпуса русской армии. Начальник штаба 2-й Западной армии Э. Ф. Сен-При так писал о потерях русского офицерского корпуса в сражении: «День 26 августа близ Бородина не был решительным ни для одной из двух сражавшихся там армий. Потеря с обеих сторон была приблизительно одинакова, и для русской армии она была чувствительна только по числу офицеров, выбывших из строя, и вызванной, вследствие этого, кратковременной дезорганизацией большинства полков»¹.

По «Ведомости убитых генералов и офицеров 1-й и 2-й армий в сражении при Бородине...»ⁱⁱ число погибших русских офицеров определяется в 199 человек. В результате работы с различными историческими источниками нам удалось поименно выявить 217 павших в Бородинской битве русских офицеров. Таким образом, доля безвозвратных потерь от общего числа русских офицеров, участников Бородинского сражения, составляла около 5%. Ранеными и контужеными потери русской армии в сражении составили: 1181 офицер (или около 28% от общего числа офицеров регулярных частей русской армии, принявших участие в битве); еще 44 офицера значились пропавшими без вестиⁱⁱⁱ.

В литературе встречаются и другие сведения о потерях русского офицерского корпуса в сражении. В своей работе Н. А. Троицкий, ссылаясь на собранные Военно-ученым архивом Главного штаба «Списки убитыми, ранеными и награжденным воинским чинам в войну 1812-1814 гг.», настаивает на том, что в этом списке поименно названы все убитые и раненые в Бородинском сражении русские генералы и офицеры (633 человека)^{iv}. Но, во-первых, эта цифра в два раза ниже той, которая приведена в «Ведомости убитых...» и противоречит данным из опубликованной «Ведомости о потерях 1-й Западной армии в сражении при Бородине», по которой генералитет и офицерский состав только этой армии потерял убитыми и ранеными 847 человек^v.

Таким образом, по нашим данным в Бородинском сражении потери русского офицерского корпуса регулярных войск, начиная с прапорщиков и заканчивая полковниками, составили убитыми 217, ранеными и контужеными 1181, пропавшими без вести 44 человека.

В расчетах пропорций числа раненых в Бородинском сражении по родам и видам войск, а также данных о характере ранений, мы опирались на сведения 2074 офицерских формуляров о 517 фактах ранений и контузий, 440 офицеров в Бородинском сражении, что составляло 37,0% от 1181 раненых в этой битве русских офицеров. Следовательно, наш массив данных о ранениях можно признать вполне репрезентативным для всей генеральной совокупности данных о раненых в Бородинском сражении русских офицерах.

В массиве формулярных списков на 2074 офицеров у 42,6% из них имелись записи о ранениях и контузиях, полученных за всю службу по состоянию на конец 1812г., причем, половина этих записей (21,2%) от общего массива этих формуляров приходилась на ранения и контузии в Бородинской битве. Следовательно, доля офицеров, имевших записи о ранениях и контузиях, полученных за всю службу (по состоянию на конец 1812г.), не считая Бородинского сражения, примерно равна доли офицеров, у которых имелись записи в формулярах о ранениях и контузиях, полученных при Бородине. И здесь нет ошибки. Наш результат, с одной стороны, говорит о больших потерях, понесенных русским офицерским корпусом в Бородинском сражении, связанных с ранениями и контузиями; с другой стороны, он выявляет определенную закономерность. Так, мы воспользовались данными из формуляров, что составлялись в 1813—1816 гг. на офицеров, которые были ранены в Бородинской битве, но, излечившись, снова встали в строй. Нам известно, что из госпиталей после излечения от ранений и болезней в лучшем случае (данные приводятся по госпиталям, руководимым с 14 сентября 1812 г. по 25 мая 1813г. известным профессором медицины Х. И. Лодером) во время военных кампаний начала XIX в. возвращалось в строй 60% русских офицеров, остальные переводились в нестроевую службу, выписывались на инвалидное

содержание, отправлялись в длительные домашние отпуска. Умирали в госпиталях не менее 7% (общие данные по офицерам и солдатам)^{vi}. Кроме того, у офицеров, получивших ранения во время боевых действий, после войны появлялась уважительная причина, к которой они нередко прибегали, подавая рапорт на увольнение с военной службы в связи с ухудшением здоровья.

Исходя из сведений об офицерах, получивших ранения в Бородинском сражении, можно обоснованно предположить, что от этих ран скончалось не более 5% раненых офицеров, а около 70-80% выздоровевших вернулись в строй, не воспользовавшись переводами в нестроевые части или отставкой по причине ухудшения здоровья. К такому выводу нас привел анализ данных 517 фактов ранений и контузий, полученных 440 русскими офицерами в Бородинском сражении, что составляло 21,2% от 2074 офицеров, чьи формуляры использованы в исследовании (см. табл. 1). Это близко к показателю доли раненых в 28% (1181 человек) от общего числа русских офицеров регулярных частей в 4200 человек, принявших участие в битве.

Таблица 1. Характер ранений, полученных офицерами различных родов войск за всю службу (по состоянию на конец 1812 г.)

Характер ранений	Количество фактов ранений и контузий, полученных офицерами							
	Всего за всю службу		До Отечественной войны 1812 г.		В Бородинском сражении		За всю Отечественную войну 1812 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего фактов пулевых ранений	565	64,9	151	72,2	271	60,1	414	62,5
Всего фактов ранений артиллерийскими боеприпасами	89	10,2	19	9,1	52	11,5	70	10,6
в том числе: картечью,	50	5,7	12	5,7	26	5,8	38	5,7
осколками гранат,	24	2,8	6	2,9	15	3,3	18	2,7
ядром	15	1,7	1	0,5	11	2,4	14	2,0
Всего фактов ранений холодным оружием,	51	5,8	17	8,1	24	5,3	34	5,1
в том числе: палашом,	7	0,8	2	1,0	6	1,3	5	0,8
пикой,	6	0,7	-	-	3	0,7	6	0,9
саблей,	24	2,8	4	1,9	14	3,1	20	3,0
стрелой,	1	0,1	1	0,5	-	-	-	-
штыком	13	1,5	10	4,8	1	0,2	3	0,5
Контузии	166	19,1	22	10,5	104	23,1	144	21,8
Всего фактов ранений (станданных их характера) и контузий	871	100,0	209	100,0	451	100,0	662	100,0

Разность показателей доли раненых в 21,2% и 28%, составляющую 6,8%, можно объяснить тем, что мы воспользовались формулярами офицеров, которые были составлены в

1813-1816 гг. Владельцы этих формуляров после ранений вернулись в строевые части, как правило, в те, где служили до ранения. К тому же какая-то их часть, приняв участие в боях и сражениях заграничных походов русской армии 1813-1814 гг., погибли или выбыли из строя по причине тяжелых ранений, и мы не смогли воспользоваться их формулярами. В абсолютных цифрах 6,8% от 4200 офицеров составили 286 человек, что, в свою очередь, от общей цифры в 1181 человек раненых в сражении составило 24,0%. Следовательно, можно предположить, что после излечения от ранений и контузий в Бородинском сражении в строй вернулось около 70—80% офицеров.

Эти показатели несколько больше приведенных выше по госпиталям, руководимым Х. И. Лодером (60% раненых после излечения возвращались в боевые части). Но здесь надо учитывать то обстоятельство, что мы брали в расчет и легко раненых и контуженых при Бородине офицеров, которые, как правило, не проходили лечения в госпиталях, а оставались в строю или проходили лечение в обозах своих частей. Следовательно, доля раненых офицеров в Бородинском сражении, вернувшихся после излечения в боевые части, сопоставима с данными, приведенными по госпиталям, руководимым Х. И. Лодером.

Таким образом, данные о раненых в Бородинском сражении русских офицерах, вернувшихся в строй после излечения, показывают на удовлетворительную работу медицинской службы русской армии, как во время сражения, так и после, особенно в решении проблемы, связанной с их транспортировкой с места сражения и транспортировкой из Москвы.

В Бородинском сражении офицерский корпус русской армии понес потери не только убитыми и ранеными, но и пленными, хотя в очень незначительной степени. Доля офицеров, попавших в плен во время Бородинского сражения, составляла менее 1% от общего числа русских офицеров регулярных частей, принявших участие в битве. В подтверждении этого вывода можно привести тот факт, что по данным «Ведомости убитых...» известно о числе русских офицеров в 44 человека, пропавших без вести в Бородинском сражении^{vii}, что составляло 1,0% от общего количества русских офицеров регулярных частей. Известно, что попавшие в плен, как правило, при составлении рапортов о потерях попадали в категорию пропавших без вести. Следовательно, число русских офицеров, попавших в плен в Бородинском сражении, не может превышать 1,0% от общего числа русских офицеров регулярных частей, более того она должна быть меньше ее, так как не все без вести пропавшие попадали в плен.

Как было указано выше, мы располагаем данными о 517 фактах ранений и контузий офицеров в Бородинском сражении, причем о 347 из них, или о 87% от известных нам 451 факте ранений, имеется информация об их характере (см. табл. 1). В таблице приведены показатели, относящиеся к фактам ранений офицеров различными видами боеприпасов в войнах как до 1812г., так и в Отечественную войну 1812 года, которые можно сравнить с данными по Бородинскому сражению. Обращает на себя внимание относительно низкая доля ранений артиллерийскими боеприпасами в Бородинском сражении (11,5% от всех ранений и контузий). Это на 2,4% и 0,9% (соответственно) превышало показатели по ранениям от арт. огня, полученным офицерами — участниками Бородинского сражения в войнах до 1812 г. и в боях и сражениях всей Отечественной войны 1812 года (см. табл. 1). С учетом контузий, по нашим подсчетам, показатель пострадавших офицеров от арт. огня в Бородинском сражении возрастал до 29,0%, что также превышало (соответственно) на 12% и 2% показатели ранений и контузий от арт. огня, полученных офицерами — участниками Бородинского сражения, в войнах до 1812г. и за всю Отечественную войну 1812 года.

Наши данные о ранениях и контузиях русских офицеров в Бородинском сражении от арт. огня указывают на тот факт, что в этой битве наиболее интенсивно использовалась артиллерия по сравнению с боевыми действиями войн до 1812г. и боевыми действиями Отечественной войны 1812 года помимо Бородинского сражения. Вместе с тем выявляется тот факт, что основные потери и в генеральном сражении 1812г., величайшем артиллерийском сражении Нового времени, обе стороны несли все-таки от стрелкового оружия. На долю ранений и контузий от снарядов, от которых пострадали русские офицеры в Бородинском сражении, приходилось около трети всех ранений и контузий, но этот показатель по удельному весу в два раза уступал показателю по пулевым ранениям.

Мы не располагаем аналогичными данными о характере ранений воинов наполеоновской армии в Бородинском сражении, но тот факт, что количество артиллерийских орудий с обеих сторон в битве было примерно равно, а эффективность применения наполеоновской артиллерии была в ряде случаев даже выше русской^{viii}, дает основание распространить в общем виде наши выводы о соотношениях пропорций ранений от различных видов оружия и на армию Наполеона.

При сравнительном анализе данных о характере ранений может возникнуть мысль, что в большинстве случаев у пострадавших от снарядов наступала смерть. Мы знаем, что число убитых в Бородинском сражении русских офицеров составляло 217 человек, хотя не располагаем сведениями о том, от каких видов оружия они погибли. Нам известно общее число раненых русских офицеров, составлявшее 1181 человек, о характере ранений репрезентативной части которых (440 человек) у нас имеются данные. Если исходить от противного и предположить, что две трети (из 217 офицеров) погибли от арт. огня, что, впрочем, представляется весьма маловероятным, то и в этом случае общее соотношение убитых и раненых в Бородинском сражении от стрелкового оружия и артиллерии существенно не изменится.

Анализ данных о фактах ранений холодным оружием русских офицеров в Бородинской битве (5,3% от общего количества фактов ранений и контузий), также подтверждает общую закономерность, состоявшую в том, что рукопашные схватки в боях и битвах начала XIX в. на европейских театрах военных действий были относительно редким явлением.

Значительная часть офицерского корпуса, принявшего участие в Бородинском сражении, обладала достаточно большим боевым опытом, так как только для 10,3% офицеров это было первое сражение. Доля необстрелянных офицеров в гвардейских пехотных полках была значительно выше среднеармейской (см. табл. 2). У большинства русских офицеров, пришедших на Бородинское поле, за спиной было не одно сражение: больше половины из них (54,0%) уже участвовало более чем в трех сражениях. Этот показатель был наиболее высок у офицеров драгунских (90,1%), гусарских (83,2%) и уланских полков (95,5%), а также у офицеров егерских полков (61,7%), существенно ниже он был у офицеров гвардейских пех. полков (15,9%). Многим офицерам до Бородинского сражения довелось участвовать в крупных битвах против Наполеона. По нашим данным, 10,0% из них сражались под Аустерлицем, 11,0% — под Прейсиш-Эйлау, 11,0% — под Фридрихсдорфом, 25,0% — под Витебском, 64,4% — под Смоленском. Однако, при сравнении с данными о среднем возрасте, а особенно с выслугой в войсках обер-офицеров русской и наполеоновской армии, можно сделать вывод, что боевой опыт младших пехотных обер-офицеров наполеоновской армии (сублейтенантов и лейтенантов, чья выслуга в войсках в среднем составляла 12 лет, по сравнению с русскими прапорщиками, подпоручиками и поручиками, чья выслуга в войсках в среднем составляла 4-5 лет), был выше. Тем более, в то время как в русской, так и в наполеоновской армиях офицеры получали свои профессиональные навыки главным образом на практике. По нашим данным, для половины русских офицеров (44,7%), в основном в младших обер-офицерских чинах, Отечественная война 1812 года была первой войной, в которой им довелось участвовать.

Таблица 2. Участие офицеров в боевых действиях
(по состоянию на 23 августа 1812 г.)

Количество сражений	Рода и виды войск													
	Гвардейская пехота		Гвардейская кавалерия		Всегвардейские полки		Гренадерские полки		Пехотные полки		Егерские полки		Всепехотные части	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Не участвовали	115	46,9	-	-	115	35,8	6	2,5	32	4,8	21	6,3	59	4,8
1-2	91	37,1	37	48,7	128	39,9	101	42,8	272	41,0	106	31,9	479	38,9
3-5	23	9,4	16	21,1	39	12,1	23	9,7	123	18,5	67	20,2	213	17,3
6-10	12	4,9	20	26,3	32	10,0	49	20,8	156	23,5	74	22,3	279	22,6
1-10	126	51,4	73	96,1	199	62	173	73,3	551	83	247	74,4	971	78,1

11-15	1	0,4	3	3,9	4	1,2	31	13,1	66	9,9	35	10,5	132	10,7
16-20	3	1,2	-	-	3	0,9	10	4,2	15	2,3	19	5,7	44	3,6
21-25	-	-	-	-	-	-	И	4,7	-	-	3	0,9	14	1Д
26-30	-	-	-	-	-	-	4	1,7	-	-	5	1,5	9	0,7
31-35	-	-	-	-	-	-	1	0,4	-	-	2	0,6	3	0,2
11-35	4	1,6	3	3,9	7	2,2	57	24,2	81	12,2	64	19,3	202	16,4
Всего	245	100,0	76	100,0	321	100,0	236	100,0	664	100,0	332	100,0	1232	100,0

Количество сражений	Рода и виды войск												Все рода и виды войск	
	Кирасирские полки		Драгунские полки		Гусарские полки		Уланские полки		Вся армейская кавалерия		Артиллерия			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Не участвовали	20	16,5	-	-	3	2,1	-	-	23	6,1	17	12,0	214	10,3
1-2	40	33,1	7	9,9	21	14,7	2	4,5	70	18,5	64	45,1	741	35,7
3-5	31	25,6	21	29,6	45	31,5	3	6,8	100	26,4	25	17,6	377	18,2
6-10	30	24,8	20	28,1	34	23,8	27	61,4	111	29,3	22	15,5	444	21,4
11-15	101	83,5	48	67,6	100	69,9	32	72,73	281	74,14	111	78,2	1562	75,3
11-15	-	-	11	15,5	28	19,6	10	22,7	49	12,9	11	7,7	196	9,5
16-20	-	-	10	14,1	7	4,9	-	-	17	4,5	2	1,4	66	3,2
21-25	*	-	2	2,8	4	2,8	1	2,3	7	1,9	1	0,7	22	1,1
26-30	-	-	-	-	1	0,7	1	2,3	2	0,5	-	-	11	0,5
31-35													3	0,1
11-35	-	-	23	32,4	40	28,0	12	27,3	75	19,8	14	9,8	298	14,4
Всего	121	100,0	71	100,0	143	100,0	44	100,0	379	100,0	142	100,0	2074	100,0

Тяжелые потери, понесенные русским офицерским корпусом в его командном звене при Бородине, начиная от командиров рот и выше, отрицательно сказались на управляемости воинскими частями и подразделениями армии к концу и в первое время после сражения. Здесь не последнюю роль играло и то обстоятельство, что к концу битвы во главе почти половины рот оказались младшие обер-офицеры. Нередко поручики командовали батальонами. Из НО русских пехотных и кавалерийских полков в конце битвы 13 полков возглавили обер-офицеры, три полка возглавили поручики. В армии Наполеона в конце сражения только два полка возглавили обер-офицеры^{IX}. Правда, в полках наполеоновской армии было больше штаб-офицеров, так как в их штатном расписании имелись два майора. Первый майор, если он находился в полку при действующих батальонах, занимал должность начальника штаба. Второй майор командовал полковым депо (резервным батальоном), но иногда он находился вместе с первым майором при действующих батальонах. В русской армии подобных штатных единиц не было. Чин майора наполеоновской армии мог соответствовать чину подполковника в русской армии. В армии Наполеона первые, кто заменял в бою выбывших из строя командиров полков, были майоры.

По нашим расчетам, в конце сражения 97 (из 110) русских пех. и кав. полков регулярных войск возглавили штаб-офицеры. Здесь следует учесть, что в этих ПО полках в ходе битвы в 27 были произведены по одной замене офицеров, возглавлявших эти части в начале сражения, по причине их ранения или смерти, в 13 по две замены, в 6 полках по три замены^X. Для сравнения, по нашим подсчетам в 140 пех. и кав. армейских и гвардейских полках наполеоновской армии по причине ранения или смерти офицеров, возглавлявших эти части, было произведено по одной замене в 30 полках, две замены в 8 полках, три замены в одном полку и четыре замены в двух полках^{XI}. В русской армии при замене выбывших из строя офицеров, возглавлявших полки (шефа или командира или командующего полком) на их место заступали штаб-офицеры, до этого, как правило, занимавшие должности командиров батальонов, что, в свою очередь, влекло дальнейшую цепочку замен, и должности командиров рот занимали младшие обер-офицеры в звании от поручика и ниже. По существовавшему в то время правилу, выбывшего в ходе боя командира части или подразделения тут же заменял следующий за ним по старшинству офицер той же части или подразделения, для этого не требовалось приказа вышестоящего

командира. Старшинство офицеров своей части каждый офицер знал досконально. Таким образом, количество замен в ходе сражения по причине ранений или смерти офицеров, возглавлявших полки пехоты и кавалерии, как в русской армии, так и в армии Наполеона было примерно равным.

По нашим данным, в ходе сражения русская армия потеряла убитыми и ранеными около 36% штабс-капитанов (штабс-ротмистров) и капитанов (ротмистров), это, как правило, командиры рот, а также эскадронов; 37,0% майоров, это в основном командиры батальонов и эскадронов; 27,8% подполковников, это в основном командиры полков и батальонов, а также эскадронов преимущественно в тяжелой кавалерии; 31,9% полковников, это в основном командиры полков и бригад (рассчитано по табл. 3). Для сравнения мы подсчитали (основываясь на данных из работы А. А. Васильева и А. И. Попова^{xii}), что наполеоновские войска в битве потеряли убитыми и ранеными 40,6% командиров или командующих батальонов и эскадронов. Следовательно, потери наполеоновской и русской армий в командном звене эскадронного и батальонного уровня были примерно равны (см. табл. 3).

Таблица 3. Потери офицерского корпуса регулярных войск русской армии в Бородинском сражении

Чины и должности	Всего офицеров		Раненые		Убитые		Безвестно пропавшие	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Прапорщики	660	100	173	26,2	39	5,9	2	0,3
Корнеи	202	100	40	19,8	4	2,0	1	0,5
Подпоручики	649	100	184	28,4	27	4,2	5	0,8
Поручики	970	100	255	26,3	62	6,4	2	0,2
Штабс-капитаны	386	100	126	32,6	21	5,4	1	0,3
Штабс-ротмистры	84	100	14	16,7	3	3,6	—	—
Капитаны	319	100	95	29,8	22	6,9	—	—
Ротмистры	70	100	22	31,4	4	5,7	—	—
Майоры	343	100	108	31,5	19	5,5	1	0,3
Подполковники	126	100	28	22,2	7	5,6	—	—
Полковники	166	100	45	27,1	8	4,8	—	—
Легданных чине	11	100	1	9,1	2	18,2	1	9,1
Общее количество	3986	100	1091	27,4	218	5,5	13	0,3
Шефы, командиры (и командующие*) полков	150	100	46	30,7	5	3,3	—	—
Генералы, включая генералов казачьих и ополченских формирований	89	100	29	32,6	2	2,3	1**	1,1

Из данных имеющихся в работе А. А. Васильева и А. А. Елисеева и в работе А. А. Васильева и А. И. Попова^{xiii} мы вычислили, что среди офицеров, возглавлявших 110 пехотных и кавалерийских полков русских регулярных войск (шефы, командиры и командующие) 40,9% получили ранения и 4,6% были убиты, а с учетом иррегулярных войск, командиров (командующих) 23 казачьих полков, командиров 8-и полков московского ополчения и тысячных начальников 10-и уездных ополчений «Смоленской милиции» (всего 151 полков) эти показатели соответственно составили 30,7% и 3,3%. Для сравнения: среди 140 командиров и командующих пехотными и кавалерийскими армейскими и гвардейскими полками наполеоновских войск в сражении были ранены 31,4% и 2,1% убиты. В данном случае, на наш взгляд, более корректно было бы сравнивать потери в командном составе всех полков, находившихся под началом Кутузова и Наполеона при Бородине, включая и русские иррегулярные части. Так как, с одной стороны, большинство русского ополчения не находилось на линии огня, но, с другой стороны, и большинство гвардии Наполеона также не было под огнем. Таким образом, потери обеих сторон в командном звене полкового уровня были примерно равны. Примерно равные потери в относительных цифрах понесли противоборствующие стороны в генералах, но не в абсолютных цифрах из-за того, что численный состав генералитета наполеоновской армии в сражении значительно превосходил численный состав генералитета русской армии: 167 наполеоновских генералов (в их числе 7 маршалов и главнокомандующий) против 89 русских генералов. Так, со стороны армии Наполеона было 7 убитых, 5 смертельно раненых и 39 раненых и контуженых генералов, считая и маршала Даву, получившего

ранение. С русской стороны 2 генерала были убиты, 4 смертельно ранены и 25 ранены и контужены^{xiv}. Анализ потерь при Бородине обеих сторон в относительных числах в командном звене от корпуса до батальона и эскадрона и анализ потерь всего офицерского корпуса русской армии по воинским званиям в относительных числах дает основание полагать, что и общие потери, понесенные русской и наполеоновской армиями в сражении *убитыми и ранеными*, также были примерно равны (см. табл. 4).

Военная техника на протяжении Нового времени до начала XIX в. развивалась медленно, что обуславливало определенные писанные и неписанные нормы поведения на полях сражений европейского континента в эпоху наполеоновских войн. Эти нормы несли в себе некоторые черты поведения, унаследованные из Средневековья, в частности из рыцарского этикета, например: верность сеньору (в начале XIX в. монарху), героическая смерть в честном бою — достойное завершение жизни, этический кодекс выполняем только в рамках своей социальной группы и т. д. Отсюда из всех многочисленных факторов, влияющих на успех в бою, и в начале XIX в. приоритет отдавался человеческому фактору. Если мы обратимся к высказываниям военных теоретиков времен наполеоновских войн, то у наполеоновского генерала Тьебо (автора «Генерального учебника штабной службы», изданного в 1813 г.) можно найти следующее высказывание: «...Огонь пехоты — лишь вспомогательное средство и не составляет ее единственную силу, особенно в нашей армии, где он только сдерживает *порыв*, который нужно стараться усилить; поэтому нужно стрелять как можно меньше и лишь в тех случаях, когда надо остановить неприятеля, выиграть время, чтобы оценить его позиции и маневры...»^{xv} Генералу Тьебо вторил Клаузевиц: «Эта благородная сила *порыва*, с которым человеческая душа подымается над самой грозной опасностью, должна на войне рассматриваться как действенный своеобразный принцип. В самом деле, в какой же области человеческой деятельности смелость должна пользоваться столь неоспоримыми правами гражданства, как не на войне?

Таблица 4. Потери офицерского корпуса наполеоновских войск в Бородинском сражении

Чины и должности	Всего		Раненые		Убитые		Пленные	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Маршалы и генералы	167	100	44	26,4	7	4,2	1	0,6
Крмандиры (или командующие) батальонов и эскадронов	316*	100	103	32,6	24	8,0	4	1,3
Майоры**	54	100	29	35,2	6	11,1	1	1,9
Командиры (или командующие) полков***	140	100	44	31,4	3	2,1	2	1,4

Начиная от обозного барабанщика и кончая главнокомандующим, она является благороднейшей добродетелью, той настоящей сталью, от которой зависит вся острота и блеск оружия»^{xvi}. «Генеральное сражение является самым кровопролитным путем разрешения задачи; хотя оно отнюдь не представляет простое взаимное убийство, и его воздействие заключается преимущественно в том, чтобы убить *мужество врага*, а не солдата...»^{xvii}

В воспоминаниях героя Отечественной войны 1812 года генерала И. Ф. Паскевича, мы находим мысли сходные с высказываниями военных теоретиков из двух противоборствующих лагерей. Вспоминая о своей деятельности по формированию накануне Отечественной войны пехотного полка, он писал: «На офицеров обращал особенное внимание. Главное дело было дать им правила военной нравственности. Воспитание не сделало из них людей ученых (что, впрочем, и вовсе ненужно). Я внушал им, что всего нужнее на войне храбрость, храбрость и храбрость»^{xviii}.

В «Наставлении господам пехотным офицерам в день сражения», разосланном в войска русской армии 17-го июля 1812г., содержался ряд нравственных советов и указаний тактического характера, приобретенных в результате боевого опыта в войнах начала XIX в. В 13 абзацах этого документа (из 27) речь идет о воинской храбрости и о необходимости господам офицерам своим примером показывать в бою подчиненным образцы этой храбрости. Лейтмотив всего «Наставления» содержался в следующих словах: «...Дух храбрости есть отличный знак всего русского народа.. в дворянстве оный сопряжен со святейшим долгом показать прочим всегда первый пример как неустранимости, так и терпения в трудах и повиновения к начальству. Всему свету известно, какой пример российские офицеры

нижним чинам всегда подавали... Упорство и нестрашимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и все искусство»^{xix}. В наставлении предписывалось командирам замечать в сражениях, кто из солдат больше других отличается «храбростью и духом твердости и порядка», и таковых скорее производить в офицеры, «ибо корпус офицеров всегда выигрывает получением настоящего храброго офицера, из какого бы рода он ни был», а портупей-прапорщики и подпрапорщики должны знать, «что за настоящее и признанное товарищами отличие тотчас будут представлены в офицеры; без того же никогда произведены не будут»^{xx}.

В этой связи наградные списки русских офицеров за Бородинское сражение дают нам интересный материал для размышлений на тему о том, какие качества, проявленные офицером в бою, поощрялись в первую очередь. На основе этих списков нами была составлена база данных на электронных носителях, которая была обработана как массовый источник. Следует отметить, что 2084 награжденных офицеров, на которых занесены сведения в нашу базу данных, составляли 50,0% от общего числа русских офицеров регулярных войск, принявших участие в сражении^{xxi}. Наше внимание в этих списках привлекли записи с краткими описаниями отличий награжденных. Они заносились в наградные списки в соответствии с пунктами статута орденов, поэтому имели достаточный уровень формализации и поддаются статистической обработке (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение формулировок описаний подвигов из офицерских наградных списков 2084 офицеров, награжденных за Бородинское сражение

Формулировки	абс.1	%
<i>Блок «А»</i>		
Принимал участие в сражении, был ранен	602	19,4
Личным мужеством подавал пример для подчиненных или ободрял (побуждал) подчиненных к поражению неприятеля	362	11,7
Проявил личное мужество	310	10
Отличился в атаке на противника	249	8,0
Отличился в отражении вражеской атаки	207	6,7
Принимал участие в сражении	142	4,6
Отличился в штыковой атаке	98	3,1
Отличился	89	2,9
Был ранен, но поля боя не оставил	21	0,7
Проявил себя	6	0,2
Спас командира	4	0,1
<i>Всего по блоку "А"</i>	<i>209</i>	<i>67,4</i>
	<i>0</i>	
<i>Блок "Б"</i>		
Отличился, исполняя обязанности адъютанта	309	10,0
Умело командовал вверенным подразделением, до батальона включительно	275	8,9
Искусно вел артиллерийский огонь	123	4,0
Умело командовал вверенной воинской частью (полком или соединением)	81	2,6
Искусно справился со своими служебными обязанностями	70	2,3
Отличился вместе со своим подразделением	65	2,0
Чинил в порядок расстроенные части, останавливал бегущих, собирал рассыпанных стрелков	41	1,3
Заменил выбывшего из строя командира батальона или эскадрона	21	0,7
Заменил выбывшего из строя командира полка или соединения	18	0,6
Отличился в сборе раненых и их транспортировке	8	0,2
<i>Всего по блоку "Б"</i>	<i>1011</i>	<i>32,6</i>
<i>ВСЕГО по двум блокам</i>	<i>3101</i>	<i>100,0</i>

Итак, все записи с описаниями отличий у 2084 награжденных офицеров были разделены на 3101 формулировок и сгруппированы в два блока. В блок «А» попали формулировки из наградных списков, в которых отмечалась личная храбрость (проявил личное мужество, личным мужеством подавал пример для подчиненных и т. д.). В блок «Б» попали формулировки, в которых отмечались профессиональные отличия (умело командовал вверенным подразделением, искусно вел артиллерийский огонь и т. д.). Из сопоставления показателей этих двух блоков выяснилось, что в наградных списках число формулировок, в которых были отмечены личная храбрость, в два раза превосходило число формулировок, в которых были отмечены профессиональные отличия.

Личная отвага офицеров поощрялась командованием, причем проявление отваги на глазах подчиненных, в качестве примера для подражания, поощрялось особо. Не случайно формулировка «Личным мужеством подавал пример для подчиненных или ободрял (побуждал) подчиненных к поражению неприятеля» по частоте встречаемости среди других формулировок стоит на первом месте (такая запись стояла у 362 русских офицеров) и уступает только формулировке «Принимал участие в сражении, был ранен». Характерно высказывание из наставлений наполеоновского генерала Тьебо «...Необходимо, чтобы они (Командиры всех рангов. — Д.Ц.) показывали войскам пример личным мужеством; что одно дело приказать солдатам двинуться на врага и совсем другое — лично повести их вперед; что в такие моменты пример... делает во сто крат больше, чем приказы и диспозиции и что битвы выигрывают самые упорные»^{xxii}. Таким образом, данное качество, проявляемое командиром в бою, поощрялось в армиях обеих борющихся сторон.

Приведем лишь несколько случаев того, как своим личным примером увлекали подчиненных русские офицеры и генералы в Бородинском сражении. Главнокомандующий 1-й Западной армией генерал от кавалерии М. Б. Барклай де Толли лично водил в атаку Кавалергардский и лейб-гв. Конный полк. И здесь под огнем противника войска, видя отчаянную храбрость Барклая, впервые за дни отступления приветствовали его обычными криками «ура». Русские генералы на поле битвы повсеместно демонстрировали образцы стойкости и отваги. Так, пали в бою, ведя своих солдат в атаку, командир 3-го пех. корпуса генерал-лейтенант Н. А. Тучков 1-й и его брат, командир пех. бригады генерал-майор А. А. Тучков 4-й. Возглавляя атаку погиб начальник артиллерии соединенных армий генерал-майор А. И. Кутайсов. Главнокомандующий 2-й Западной армией генерал от инфантерии П. И. Багратион все время боев за флешу у деревни Семеновское был в гуще боя со своими солдатами и офицерами, где получил смертельное ранение.

Разумеется, умелое командование в бою своей воинской частью или соединением также высоко ценилось командованием. После Бородинского сражения 275 русских офицеров были награждены за умелое руководство своими подразделениями (до батальона включительно), 81 — за умелое командование полком или воинским соединением. 21 офицер был награжден за то, что, заменив в ходе сражения выбывшего командира батальона или эскадрона, умело командовал вверенным подразделением. 18 офицеров, заменившие выбывших из строя командиров полков и воинских соединений, также были отмечены наградами (см. табл. 5).

В артиллерии, как в наиболее передовом в техническом отношении роде войск, хотя и самом малочисленном, в отличие от пехоты и кавалерии в значительно большей степени поощрялись профессиональные отличия. 123 офицера-артиллериста (из 213) в наградных документах имели запись: «За искусное ведение артиллерийского огня». У 180 человек (или 84,5% от общего числа офицеров-артиллеристов), награжденных за Бородинское сражение, стояли записи в наградных списках, которые можно отнести к формулировкам из блока «Б» (табл. 5).

Ж. Ж. Пеле, который принял участие в Бородинском сражении в составе Главного штаба Великой армии в звании полковника, так описывал отчаянно-храбрые и вместе с тем умелые действия русских войск в битве: «По мере того, как войска Багратиона получали подкрепления, они, по трупам павших, с величайшею решимостью шли вперед, чтобы возвратить потерянные позиции. Мы видели, как русские массы маневрировали, подобно подвижным редутам, унизанным железом и извергавшим огонь. Посреди открытой местности, и картечь нашей артиллерии и атаки нашей кавалерии И пехоты наносили им огромные уроны. Пока у них оставалось, сколько ни будь силы, эти храбрые солдаты снова начинали свои атаки»^{xxiii}.

Итак, комплексный анализ данных из различных исторических источников позволяет нам сделать определенные выводы. Основные потери в Бородинском сражении обе стороны несли от ружейного огня. Русский офицерский корпус в сражении понес существенные потери, главным образом ранеными, (убитыми в значительно меньшем числе, примерно 1:7). Потери коснулись всех командных звеньев (от рот до бригад) в приблизительно равных пропорциях, но если командное звено (от бригад до батальонов) замещали в ходе сражения в основном штаб-офицеры и реже обер-офицеры (капитаны и штабс-капитаны), имевшие в среднем длительную выслугу в войсках и не одну войну за плечами, то выбывших ротных командиров замещали младшие обер-офицеры, у которых длительность выслуги в войсках была меньше по сравнению с младшими обер-офицерами наполеоновской армии. Потери в офицерском корпусе, понесенные русской армией в Бородинском сражении,

отрицательно влияли на ее боеспособность только первое время после сражения, так как потери убитыми офицерами в сражении в численном отношении были незначительны, а большинство раненых в Бородинской битве офицеров осенью и зимой 1812 г. и в начале 1813 г. вернулись в действующую армию.

Примечания

- ⁱ Сен-При Э. Ф. Бумаги графа Сен-При // 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / Сост. В. Харкевич. Вильно, 1900. Вып. I. С. 168.
- ⁱⁱ Ведомости потерь людьми и вещами некоторых воинских частей при Бородине, Смоленске, Малом-Ярославце и Красном. Ведомости убитых генералов и офицеров 1-й и 2-й армии в сражении при Бородине... РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209а. Д. 64. Л. 14.
- ⁱⁱⁱ Там же.
- ^{iv} Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 176.
- ^v Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 200—201.
- ^{vi} Страшун И. Д. Русский врач на войне. М., 1947. С. 106.
- ^{vii} Ведомости потерь людьми... РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209а. Д. 64. Л. 14.
- ^{viii} См.: Смирнов А. А. Аракчеевская артиллерия. М., 1998. С. 43—46.
- ^{ix} См.: Васильев А. А., Попов А. И. «Великая армия» в Бородинском сражении 5—7 сентября 1812г. Состав войски их численность. (Рукопись хранится в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике.)
- ^x См.: Васильев А. А., Елисеев А. А. Русские соединенные армии при Бородине, 24—26 августа 1812г.: Состав войск и их численность. М., 1977.
- ^{xi} Васильев А. А., Попов А. И. Указ соч.
- ^{xii} Там же.
- ^{xiii} См.: Васильев А. А., Елисеев А. А. Указ, соч.; Васильев А. А., Попов А. И. Указ соч.
- ^{xiv} Васильев А. А., Попов А. И. Указ соч. С. 32.
- ^{xv} Цит. по: Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 220.
- ^{xvi} Клаузевиц К. О войне. М., 1937. Т. 1. С. 204.
- ^{xvii} Клаузевиц К. О войне. М., 1934. С. 198.
- ^{xviii} Паскевич И. Ф. Походные записки // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 76.
- ^{xix} Военный сборник. СПб., 1902. № 7. С. 243.
- ^{xx} Там же. С. 243.
- ^{xxi} См.: Целорунго Д. Г. Русские офицеры, награжденные за участие в Бородинском сражении: опыт статистического исследования // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы, 1995—1996. Бородино, 1997. С. 265-280
- ^{xxii} Цит. по: Соколов О. В. Указ. соч. С. 221.
- ^{xxiii} Пеле Ж. Ж. Бородинское сражение. (Bataille de la Moskwa // Бородинское сражение. Издание Императорского общества истории и древности при Московском университете. М., 1872. С. 83.